

— ...Обещаю.

Любого другого эти странные слова лишь сбили бы с толку, но Самаэль, услышав их, весь напрягся, как натянутая струна. Он стоял неподвижно, спиной к Со Фэю, словно одинокая сосна, скованная лютым дыханием зимы. Через какое-то время он медленно заговорил:

— Я убил их собственными руками. Растерзал на части, вырвал сердца. Не оставил от города камня на камне. Всё обратилось в руины, остались лишь боль и кровь. Я обезумел. Я не мог себя контролировать. Словно... чудовище.

Он обернулся. Взгляд аметистовых глаз пронзил эльфа:

— Не боишься? — голос его едва слышался. Глаза были холодны и казались равнодушными, но Со Фэй чувствовал: тронь его — и разлетится тысячей мельчайших осколков.

— Боюсь, я же трусишка, — у него вырвался нервный смешок, однако он твёрдо добавил: — Но я уже сказал, что не оставлю тебя.

Даже если страшно, он всё равно не отступится от своих слов. В том и смысл обещания.

Это прозвучало куда искреннее легкомысленного «не боюсь», и лицо Самаэля потеплело.

— Что ж, помни о своих словах. Не погибни от моей руки, — прошептал он, склонившись к Со Фэю.

Тот уже собрался важно кивнуть, да так и замер с поднятой головой. Ему вновь закрыли рот... И теперь это была не рука! Нет, вообще ни разу не рука! Совсем!!

К лицу Со Фэя с жаром прилила кровь: его губы запечатал поцелуй. Это что такое началось? Он требует объяснений! Глаза его широко распахнулись, он не смел даже шевельнуться. Мозг завис и отключился. Все его ощущения были сконцентрированы на губах, но Со Фэй не мог точно описать, что чувствует. Всё, что он осознавал, — Самаэль здесь, совсем рядом, глаза его полуприкрыты, и он безумно, неправдоподобно красив.

Так, так, стоп! Это что, сейчас так принято выражать дружеские чувства? Ну да, точно, иначе и быть не может! Дружеские...

Чёрт, кого он пытается обмануть... Это же, мать его, «Яланс», шедевральная и откровенная BL-игра, где парни только и делают, что друг друга соблазняют. И он, прошедший всю игру вдоль и поперёк, не мог не знать, что означает поцелуй. Это начало сближения!

Неужели пробудились его инстинкты непревзойдённого гуна, и тот по ошибке нацелился на Со

Фэя? В свой гарем, что ли, его хочет заполучить?

«Да, говорят, что с женой друга можно не церемониться*. Но друг — это ж не жена! Не может быть никаких отношений между двумя гунами, уймись уже! Возьми себя в руки, где твои принципы, в конце концов?»

[*С женой друга можно не церемониться (朋友妻不可欺, réngyǒu zhī qī bù kèqī) — пословица означает, что в кругу близких друзей, где все друг друга знают, нет нужды в излишней вежливости и формальностях.]

В голову продолжали лезть разные мысли. Не выдержав, Со Фэй попытался отстраниться. Стараясь звучать убедительно, чтобы демон внял его словам, он начал:

— Мы...

Прежде, чем он успел договорить «не можем», Самаэль озадаченно нахмурился:

— Почему я не исцелился?

ЧТО?!!

Почему. Он. Не. Исцелился?!

Четыре слова с грохотом отозвались у него в голове. Со Фэй густо покраснел. Чёрт, так всё дело в этом?

Самаэлю просто нужно было его умение для регенерации, а он уже надумал себе невесть что, ну и позорище. Прояснилось!

Отбросив недоумение, Самаэль рассеянно спросил:

— Ты что-то сказал?

— Э-э-э... Кхе-кхе... Я не могу лечить внутренние повреждения. Да, да, так я и сказал.

— Я, кажется, расслышал «мы»... — демон наморщил лоб.

— Э... Ахах, да нет, показалось, ха-ха...

Тот не стал настаивать, возвращаясь к прежней теме:

— Значит, такие раны исцелить не можешь... Ты что, уже пробовал? — на губах его заиграла лёгкая улыбка.

«А это что за неоднозначная улыбочка? Не-е-е, мне, наверное, снова что-то не то кажется. Если я опять его неправильно пойму, то выкопаю яму, прыгну в неё и там помру со стыда!»

— Нет, не пробовал, — не мог же он признаться, что целовал беспомощного Самаэля, пока тот лежал в отключке. Может, Со Фэй и развратник, но всему есть предел.

— Так давай попробуем.

«Ч-чего?»

Он ещё не успел сообразить, что происходит, а Самаэль уже перешёл от слов к делу.

И эльфы, и демоны отличались высоким ростом, но последние были ещё и на редкость сильны. Одной рукой Самаэль обнял Со Фэя за талию, другой схватил его за подбородок, лишив малейшей надежды на бегство.

Прищурившись, он легонько провёл большим пальцем левой руки по бледным губам эльфа, манящим, словно нежнейший сладкий десерт, и те податливо приоткрылись. Без колебаний Самаэль накрыл их своими.

Лет до двадцати Со Фэя тревожило его влечение к другим парням, в последние семь лет он более-менее разобрался в себе, но замкнулся, став затворником. Единственное, на что ему хватало смелости, — это играть в откровенные игры, созданные как раз для таких ничтожеств, как он, пускать слюни на горячий контент и воображать себя крутым гуном, которому все встречные шоу так и падают под ноги.

2D-мир настолько исказил его восприятие, что он твёрдо уверился: он самый настоящий гун. Во всех новеллах, манге и играх такие персонажи могучи и властны; в постели они неутомимы и получают лишь наслаждение, а не боль, — не в пример несчастным шоу.

Вот Со Фэй и решил: если и быть геем — то непременно самым крутым. То есть гуном...

Но факт есть факт: он сам идиот, раз мыслит так по-идиотски. Известно же, что истинный гун никогда не будет выпячивать свою суть и кичиться ею. Так делают только шоу — те как раз поднимают шум и с пеной у рта доказывают, что они гуны.

Увы, до Со Фэя это дошло слишком поздно.

Глупый никчёмный «гун», весь опыт которого ограничивался 2D-миром и своими фантазиями,

был настолько потрясён своим первым настоящим поцелуем, что потерял голову. Словами не передать, что сейчас творилось у него на душе.

Такой напор застал его врасплох. Со Фэй только и мог, что ответить на поцелуй, дрожа от движений языка Самаэля. В этот момент ему отказал даже врождённый сарказм... А вместе с ним, кажется, и лёгкие.

И чтобы Со Фэй не стал первым чистокровным эльфом в истории, который задохнулся в такой деликатной ситуации, Самаэлю пришлось отстраниться от него. Со Фэй жадно вдохнул воздух, и в голове воцарилась звенящая пустота. Он тяжело дышал, а сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Он пришёл в себя далеко не сразу.

— Кажется, немного помогло, — в глазах Самаэля плясали хитрые чёртики.

Со Фэй так и замер, где стоял. «Долбанные разрабы, долбанные читы, долбанные хитровыдуманные скиллы! Они меня точно в гроб загонят!!»

— Если продолжим, может, со временем приноровимся, и исцеление будет куда сильнее, — на полном серьёзе пустился в рассуждения демон.

«Ну вот и как тут не жаловаться на судьбу? Как не ныть? Не жизнь, а косяк на косяке!»

Если ещё хоть слово будет сказано об этом — Со Фэй точно разорвёт от злости. Поэтому он сменил тему, вовремя вспомнив о звериной крови:

— Смотри, что я тебе принёс. Выпей, это поможет восстановить силы, — он быстро сунул ему в руки кувшин.

— Вот, значит, что у эльфов означает «друг», — меланхолично заметил стоявший в сторонке Ивлин. — У этого народа и впрямь долгая история и богатое культурное наследие...

Звериной крови было не очень много, и чистотой она не отличалась, для сил Самаэля это было всё равно что капля в море**. До полного излечения требовалось куда больше, причём значительно лучшего качества.

[**Капля в море (一滴一毛, jī yī niú yī máo) — букв. «один волосок из шерсти девяти буйволов». В переносном смысле — ничтожная, крайне незначительная часть.]

Похоже, проще и быстрее всего всё-таки будет отправиться на гоблинский рынок и там её купить. К тому же, Со Фэй не бедствовал, и кто знает, на какие диковинки он там сможет наткнуться? А уж если на рынке найдётся свиток телепортации в нужную точку, это будет

невероятная удача! Прыгнув прямо на окраину Валинора, он сможет незаметно проникнуть вглубь эльфийских владений и вызволить Виксанну.

Узнав, куда собрались эльф с демоном, Джонас охотно вызвался их сопровождать. Со Фэй, недолго думая, согласился, но с одним условием: если Юджин даст добро.

Прийти на гоблинский рынок с гномом — всё равно что заявиться туда с кипой скидочных купонов абсолютно на всё. Сделки будут кристально честными, товар качественным, а цена — справедливой.

У Юджина возражений не было. Он лишь отвёл Со Фэя в сторонку и тихонько сказал, протянув ему какой-то листок:

— Я тут записал кой-какие редкости, если повезёт увидеть — не прощёлкой и постарайся купить.

Удивлённый Со Фэй пробежал глазами по списку. Это не просто кое-какие редкости, это уникальные материалы высшего качества. О таких говорят: специально не сыщешь, а наткнуться случайно — невероятная удача***.

[***Невероятная удача (不可思議, kě yù ér bù kě qíú) — букв. «можно встретить, но нельзя найти». Это устойчивое выражение означает что-то редкое и ценное, что приходит само по себе, а не благодаря усилиям.]

— Божественный артефакт, что носит твой друг, не вошёл в полную силу, две трети его мощи запечатаны, — чуть помолчав, продолжил Юджин. — Соберёшь всё, что я тебе написал, — возьмусь пробудить его полностью, глядишь, чего и выйдет.

Ну и дела! Со Фэй был потрясён до глубины души. То, что Юджин узнал Клинок Асуры, не удивляло: всё-таки он лучший в своём ремесле, и странно было бы как раз обратное. Его изумило другое: Юджин сказал, что часть силы Клинка Асуры ещё скрыта. А ведь никто не должен знать об этой игре больше, чем сам Со Фэй, безвылазно просидевший в ней многие часы. И как он мог такое упустить?

И даже с третью истинной мощи своего клинка его персонаж обошёл все уголки* Яланса. А пробуди он её полностью — ему бы вообще не было бы равных

[*Все уголки (從頭到尾, cóng tóu sǎo dào wěi) — букв. «от головы до хвоста». В переносном смысле выражение означает «тщательно осмотреть», «изучить от начала до конца».]

А если способности теперешнего Самаэля усилятся втрое, никто во всём Ялансе не посмеет с ним тягаться. И тогда у него не будет ни малейшего шанса оказаться на грани гибели. И тогда он не впадёт в кровавое безумие и никому не причинит вреда!

— Спасибо! — с чувством поблагодарил старика Со Фэй, крепко сжимая в кулаке заветный листок.

— Но не забывай, — со вздохом предупредил Юджин, — что сила — это всегда обоюдоострый меч. Так что крепко подумай!

В помещении, поглощённом тьмой, вились сложные серебристые узоры, переплетаясь меж собой и вновь расходясь, подобно таинственной древней магии.

В самом его центре, в единственном луче света сидел некто в чёрном одеянии. Из-под капюшона выбивались пряди светло-лиловых волос — зрелище поистине редчайшее.

В руках его покоился прозрачный шар, где перетекали друг в друга множество цветов и оттенков. Какое-то время он пристально всматривался в переливы, затем неуловимо улыбнулся:

— Так, значит, дело в этих девяти компонентах.

В шаре он ясно увидел содержимое записки в руке Со Фэя!

— Что ж, я этим займусь.

<http://bllate.org/book/14660/1733999>